

Д. В. Дьякова, Р. Г. Носонов

ПЕРВЫЙ ВУЗ АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

В статье освещается многогранная жизнь первого вуза Алтайского края в годы Великой Отечественной войны – раскрыты особенности подготовки педагогических кадров, отражено положение студентов и сотрудников в военное время. Особое внимание уделено трудовому вкладу педагогического коллектива в Победу. Подробно описаны такие события, как эвакуация и реэвакуация. В основе статьи – архивные материалы (источники).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, высшая школа, первый вуз, эвакуация, реэвакуация, учебный процесс, научная жизнь, воспитательная работа, помощь селу.

В 2013 году Алтайская государственная педагогическая академия отмечает своё 80-летие. Будучи первым вузом в крае, она, несомненно, привлекает к себе внимание немалого числа читателей и исследователей. Поэтому каждая опубликованная страница ее истории находит живой отклик у всех интересующихся проблемой становления и развития высшего профессионального образования в регионе, в том числе и педагогического.

Одной из таких еще недостаточно изученных страниц академии являются годы Великой Отечественной войны, ставшие серьезной проверкой всей системы образования в стране.

В соответствии с постановлением комиссии исполнения при Совнаркоме РСФСР от 13 июня 1933 года № 34 «О выполнении директив партии и правительства по переподготовке и повышению квалификации учителей» и постановлением коллегии НКП от 23 августа 1933 года «О системе повышения квалификации учительства» 1 сентября 1933 года в Барнауле открылся вечерний педагогический институт [5, с. 255].

В связи с увеличением количества учащихся в 8-10 классах средних школ края и острым недостатком учительских кадров с соответствующим педагогическим образованием Алтайский краевой исполнительный комитет решил «просить СНК РСФСР открыть в 1941 году в г. Барнауле на базе учительского института (с сохранением его) педагогический институт...»[4].

21 июня 1941 года пришло письмо с разрешением открыть педагогический институт. Особое внимание обращалось на «мероприятия, связанные с размещением студентов в общежитиях и с обеспечением преподавателей квартирами» [2, с. 21].

Институт готовился вступить на новую ступень развития, но на следующий день началась война. Каждый, где бы его ни застала весть о начале войны, спешил не домой, а на свое предприятие, на площади, к репродукторам. Люди собирались всюду. Не прошло и нескольких часов, как на фабриках и заводах, в колхозах и учебных заведениях, а то и прямо на улицах состоялись многолюдные митинги [1, с. 8].

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках гос. задания Алтайской государственной педагогической академии проект № 6.8369.2013 «Социально-исторический контекст становления и развития педагогического образования на Алтае».

Высшая школа, ее преподаватели, сотрудники, студенческая молодежь оказались перед лицом новых и сложных задач, серьезных трудностей и суровых испытаний.

Согласно приказу по Наркомпросу РСФСР от 29 июля 1941 года № 838/л и Всесоюзного комитета по делам Высшей Школы при СНК СССР от 28 июля 1941 года директором института был назначен профессор П.Н. Шимбирев, работник Наркомпроса РСФСР [7].

В соответствии с приказом Всесоюзного комитета по делам Высшей школы при СНК СССР и НКП РСФСР за № 507/5 от 5 августа 1941 года учебные занятия в Учительском институте (II курса) прерывались с 1-го сентября, а студенты и свободные работники института направлялись на сельскохозяйственные и другие работы по договорам с соответствующими органами [7]. В целях рационального использования студентов и работников института на сельскохозяйственных работах руководство приняло решение об организации бригад [8]. Преподавателей, студентов направляли на работу в политотделы МТС, совхозы и колхозы. Работа проводилась и в выходные дни [9; 12].

Состоялся набор на первый курс физико-математического и литературного факультетов по 60 человек. В это время пединститут располагался в здании на Мало-Олонской, 5. Вскоре это помещение было передано под госпиталь для раненых бойцов. Институт переселился на Интернациональную, 26 [2, с. 22].

1 ноября 1941 года крайисполком решил перевести учительский и педагогический институты из г. Барнаула в г. Камень, обязав председателя Каменского райисполкома тов. Хорошевского предоставить необходимые помещения для размещения института и студентов. В двухдневный срок здания учительского и педагогического институтов следовало освободить для использования под развертываемые госпитали по дополнительному правительственному заданию [3].

Учебным корпусом института в Камне-на-Оби стало здание бывшей 10-й школы. Помещение оказалось достаточным, чтобы вести занятия в первую смену и разместить в нем общежитие для студентов. Педагогический коллектив, сложившийся перед войной, в Камень не попал. Только П.М. Иванов (заведующий кафедрой химии) переехал с вузом. В Камень прибыли преподаватели, эвакуированные из разных городов страны. Среди них будущий директор института, профессор П.Н. Шимбирев, профессор Г.С. Руденко, кандидат филологических наук Г.Н. Пospelов, доцент В.В. Ванслов и др. [2, с. 23].

Учебный год начался 15 ноября 1941 года. Так продолжалось на протяжении всей войны. Начало учебного года в институте в ноябре было связано с окончанием полевых работ, когда «был собран и сдан в фонд обороны весь урожай и наступала зима», – вспоминала выпускница вуза Валентина Федорова Сизых [17, с. 43].

Учебный процесс налаживался с громадными трудностями: город был отдален от железной дороги, что влекло за собой отсев студентов; заочники, а это были в основном женщины, участвовали в сельскохозяйственных работах, которые постоянно затягивались, времени и сил на подготовку к сессии, возможности явиться в институт вовремя у многих не было. Материальное положение института было удручающим, не хватало учебных пособий и литературы, совсем не осталось бумаги и т. д. Летом 1942 года открылась студенческая столовая, но рацион ее оставался скудным.

Во исполнение директивы ВК ВШ от 7 января 1942 года за № Д-09-01 для всего коллектива пединститута с 16 февраля 1942 года вводились занятия по подготовке к сельхозработам с обязательным посещением занятий студентами, преподавателями и сотрудниками института [10].

13 апреля 1942 года вышло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) о мобилизации на сельскохозяйственные работы. Лица, уклоняющиеся от работы или самовольно ушедшие с работы, должны были привлекаться к уголовной ответственности и подвергаться по приговору народному суду к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев и удержанию из заработной платы или стипендии по 25 %, к тому же студенты лишались хлебных карточек [12].

Условия жизни и работы в Камне были трудными. Преподаватели и часть студентов жили в деревянных домах с печным отоплением. Воду грели в бочках, носили ведрами из Оби. По словам В.Ф. Сизых: «Все четыре года войны были сплошным физическим трудом: работа на подсобном хозяйстве института, работа по сдаче хлеба в фонд обороны в Каменском районе, работа на лесозаготовках по заготовке дров для института в Сузунской тайге, обязательная работа в колхозе-совхозе на полевых работах в течение двух летних каникулярных месяцев, погрузка-выгрузка во время эвакуации, все виды физической работы...» [17, с. 44].

Совместное участие в работах на нужды фронта, взаимная помощь сплачивали коллектив института, сближали с местным населением, помогая ему в трудных военных условиях выполнять хозяйственные планы.

Финансирование пединститута в эвакуации в Камне периодически задерживалось. Зарплата преподавателям и сотрудникам выплачивалась нерегулярно. Нередко преподаватели читали лекции сидя, опасаясь голодного обморока. Люди работали, одетые днем и ночью, полуголодные...

Трудности, крайняя напряженность учебного процесса приводили к тому, что у многих студентов имелась академическая задолженность. Однако требования преподавателей к качеству знаний студентов не снижались.

Несмотря на сложную ситуацию, в годы войны институт вел и научную жизнь. Об этом свидетельствовала проверка хода научно-исследовательской работы преподавателей в 1943 году, которая показала, что большинство кафедр и научных работников института выполняли утвержденный Ученым советом план. Некоторые преподаватели, например, Л.И. Сторчак досрочно выполнил годовой план научной работы и защитил кандидатскую диссертацию по философии, Г.Н. Поспелов завершил докторскую диссертацию по истории русской литературы. Необходимо отметить работу П.М. Иванова по оказанию существенной помощи местной промышленности (мыловарение, клееварение, изготовление чернил и конструкция нагревательного прибора) [13]. Все это свидетельствовало о том, что работники института, несмотря на трудные условия военного времени, с должным напряжением выполняли директивы партии и правительства в рамках научной работы вуза.

Ближе к завершению войны преподаватели стали возвращаться на прежние места работы. Уехали Шимбирев, Поспелов, Руденко, Ванслов, Коломойцев и др. Институт стал возглавлять старший преподаватель кафедры истории педагогики и школьной гигиены В.У. Ищенко [13]. Вскоре на основании решения бюро краевого комитета ВКП (б) от 2 октября 1944 года директором стал В.В. Клюев [14].

Однако все тяготы реэвакуации вуза в августе – сентябре 1944 года выпали на долю заместителя директора, кандидата исторических наук З.А. Зайончковскую. Переезд для института оказался полной неожиданностью. З.А. Зайончковская писала, что «никакой подготовительной работы в связи с этим не велось, разъяснительная работа среди студентов не могла быть проведена, в августе месяце они находились в колхозах и совхозах Каменского района на сельхозработах. В результате при переезде была потеряна основная часть студентов, которые не смогли по целому ряду обстоятельств выехать в Барнаул». В итоге в Барнауле пришлось заново проводить набор на первый курс, что совпало и с комплектованием нового преподавательского состава [2, с. 24 – 25].

Под учебный корпус пединститут получил здание бывшего госпиталя по улице имени Н.К. Крупской. Студенческие общежития разместились как на четвертом этаже учебного корпуса, так и в деревянном здании на Социалистическом проспекте. Под общежитие преподавателей использовались дома на улицах Мало-Олонской, 18 и Никитинской, 178 [6, с. 25].

Как вспоминала В.Ф. Сизых, здание на улице Н.К. Крупской, 124 представляло собой «пустые стены, кое-какую мебельную рухлядь да выброшенную отслужившую посуду...» [17, с. 46].

С 1944 года студентов стали реже направлять на различные работы. Общественные организации института стремились улучшить быт студентов и сотрудников. С этой целью преподаватели прикреплялись к студенческим группам и должны были регулярно, не реже од-

ного раза в неделю, посещать общежития и разъяснять значение соблюдения личной гигиены учащимися [15].

Все военные годы преподавательский коллектив института своей главной задачей считал повышение качества обучения студентов. На советах, совещаниях и собраниях систематически рассматривались различные вопросы учебной и воспитательной работы, организации практической помощи студентам в овладении знаниями, а также улучшения работы учебных кабинетов, библиотеки и читального зала. Отличники учебы, активисты общественной жизни института и города получали именные стипендии и ордера на промышленные товары [11; 16].

В победном 1945 году состоялся первый выпуск Барнаульского педагогического института. Несмотря на большие трудности, его окончили 8 словесников и 4 учителя физики и математики. Учительский институт в том же 1945 году окончили 49 студентов, заочный сектор выпустил 29 человек. Народное образование Алтайского края получило 90 учителей.

В годы Великой Отечественной войны Барнаульский педагогический институт внес определенный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и образования.

Великая Отечественная война явилась тяжелым экзаменом системы образования, в том числе и для Алтайской педагогической академии. Несмотря на значительное сокращение учебно-материальной базы, научно-педагогического потенциала и контингента студентов, она продолжала выпускать работников образования вместе со всем народом, приближавшим Победу.

Библиографический список

1. Алтай в годы Великой Отечественной войны / под ред. Е. В. Заруцкой. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1960. – 236 с.
2. Барнаульский государственный педагогический институт. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1983. – 80 с.
3. ГААК. ФР. 834. Оп. 1. Д. 96. Л. 132.
4. Там же. Д. 99. Л. 58.
5. Культурное строительство на Алтае. 1917 – 1941. Документы и материалы. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1980. – С. 255.
6. Текущий архив АлтГПА. Оп. 10л. Д. 2. Л. 63об.
7. Там же. Д. 13. Л. 61об.-62.
8. Там же. Д. 13. Л. 73.
9. Там же. Д. 13. Л. 115об.-116.
10. Там же. Д. 13. Л. 118.
11. Там же. Д. 13. Л. 132.
12. Там же. Д. 13. 170об.-171.
13. Там же. Д. 15. Л. 29об.
12. Там же. Д. 16. Л. 39.
14. Там же. Д. 16. Л. 90.
15. Там же. Д. 18. Л. 15.
16. Там же. Д. 19. Л. 17-18 об.
17. Этих лет не смолкнет слава: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2003. – 58 с.